

Роберт покинул Ванессу не в лучшем настроении. Он был в гневе, его руки тряслись от желания задушить Ричарда Мейса. Его ледяные глаза, устремленные вперёд, источающие жажду крови, отпугивали людей, жаждавших его поприветствовать.

Так он и шёл по улице до тех пор, пока его не встретили девушки - Лилия и Кира. Одного взгляда на этих хороших подруг ему было достаточно, чтобы успокоиться.

-Э, привет девчата, - начал он любоваться ими и задержал свой взгляд на Кире. Сегодня в его глазах, возможно из-за небольшой разлуки, она выглядела более прекрасной.

От его пристального взгляда Кира даже покраснела. Она уже знала, чего он хочет, и готова была это дать. Щёки девушки зарумянились.

-Давно не виделись, - ответили они ему в ответ с милыми улыбками на лицах, - не хочешь немного прогуляться? Нам очень интересно, где ты отсутствовал две недели.

-Ну, давайте прогуляемся.

Роберт подошёл к ним и взял Киру за руку, чем сильно смутил Лилию. В глубине души она хотела, чтобы Роберт подошёл так к ней, но она не могла и представить, что он вот так подойдёт к Кире. Когда их отношения вышли на новый уровень?

Возмущенная этим, она с толикой обиды посмотрела на Роберта и слегка смущенную Киру, а потом обошла их и сама схватила вторую руку парня. Роберт не стал противиться этому, он лишь глянул на Киру, которая отвела взгляд и ничего не сказала.

В отличие от Алисы, она не была столь яростной собственницей, особенно после последних новостей. Она уже была уверена - Роберт навсегда останется с ней, а наличие наложниц - дело нормальное, обычное.

Так они и вышли на небольшую прогулку. Благодаря их компании, Роберт вернул себе спокойствие и хладомыслие, его более не одолевала жажда крови, по крайней мере не брала над ним контроль. Это не значило, что он оставит Ричарда в покое - нет, этот старик умрёт, и умрёт от его рук. Однако, теперь он вновь был готов ждать более подходящего момента, в то время как на выходе из храма он имел мысли рвануть туда прямо сейчас.

На этой небольшой прогулке Роберт рассказал им практически всё, кроме его ночных приключений с Алисой. Девушки были буквально шокированы тем, что услышали, и при этом горды. Получается, их любимый молодой человек - самый талантливый и самый сильный молодой маг на всём континенте.

-Постой, - заметила вдруг Кира, - что тебе сказал Филипп? Ну, перед тем, как ты лишил его жизни.

Роберт выдержал небольшую паузу, потом заговорил:

-Он сказал «победа всё равно будет за мной... в следующую нашу встречу на моём месте будешь стоять ты». Довольно странные слова, учитывая то, как я его победил - он мне не ровня.

-Может он не это имел ввиду? - спросила Кира, глаза которой холодно блеснули, - если честно, мой отец уже встречался как-то с этим Филиппом. Он сказал, что принц Сикара

присматривался ко мне и предлагал стать его женой.

-Что? - холодно переспросил Роберт, вызвав на лице Киру улыбку.

-Но сейчас не об этом, - словно не заметив возмущения Роберта, продолжила она, - отец приказал мне покинуть столицу в тот день и вернуться домой. Также, я видела демонологов в армии Ричарда и людей темнокожих, то есть, людей из Сикара. Ты понимаешь, к чему я клоню?

-Начинаю догадываться.

-Мой отец поддержал Ричарда Мейса. Я не говорила тебе, но этот старик после провала на юге скрывался в нашем замке. Они не должны были действовать так рано, но, похоже, вся эта война - дело рук Филиппа, ибо, насколько мне известно, большая часть людей Ричарда скрывалась в Сикаре. Думаю, это и есть смысл слов, которые он тебе сказал. Победа не в дуэли, но в войне. Ты будешь стоять перед ним на коленях, поверженный его армией - так он это видит, думаю я.

Обладающая самой ценной информацией Кира, до сих пор не желавшая её использовать, решила предать отца и раскрыть Роберту некоторые карты, которые всё и сразу расставили на свои места. Глаза парня заблестели, он глубоко задумался:

-Если он так враждебно настроен к тебе, - решила добавить Кира, - то, вероятно, нам стоит ждать поддержки от основной армии Сикара, ведь он недавно взойшёл на трон вследствие смерти отца.

Слова Киры заставили Роберта задуматься о многом. Он более не обращал внимание на прекрасную компанию и шагал вперёд, вспоминая последний разговор с Филиппом и думая обо всём произошедшем.

Похоже, вину за смерть отца и состояние Ванессы придётся повесить на Филиппа и наказать его. Однако, если Кира права, к основной армии, находящейся сейчас под столицей Миргенда, может присоединиться огромное войско Сикара.

По обычным прикидкам, войско получится в тысяч тридцать. Если они не выберут хорошее место для боя, если он не будет использовать Маркиза чрезмерно и участвовать в бою лично - они скорее всего будут задавлены числом, ведь у них сейчас и десяти тысяч не набирается.

Кира умудрилась окончательно умерить пыл Роберта и заставила задуматься. Пока он шёл в направлении замка правителя этого города, держа их за руки, девушки смотрели на него и молчали. У Киры взгляд был даже более задумчивым, чем у него.

Пока Роберт думал о войне и своих дальнейших действиях, Кира думала о своём положении. Если она сообщит ему, что беременна - он обрадуется? Вероятно - да.

Однако, уместно ли в данное время сообщать такую новость? Как это повлияет на Роберта? Позволит ли он ей помогать в таком случае? Сможет ли она находиться подле него на поле боя, если будет известно об её положении?

Ответ - однозначно нет.

Кира не была из тех, кто трепетно относился к собственному положению, боялся за ребёнка и жаждал его скорейшего рождения - нет. Она была готова пойти на риск, лишь бы быть рядом,

быть полезной. И поэтому, пока по крайней мере столица не будет отвоёвана, она не сообщит Роберту о своей беременности, оставляя в неведении всех. У неё есть месяц-два, пока о беременности не будут говорить внешние изменения.

«В этой войне я буду рядом, потому что я уже выбрала тебя»

После небольшого разговора с девушками Роберт встретился с правителем города, а также с главами пяти семей, которые командовали единым войском, защищавшими королевство от захватчиков с юга.

Среди присутствующих были отец Адама, сам Адам, Амина Грэй и другие люди, Роберту совсем неизвестные.

Он быстро познакомился со всеми и начал слушать их предложения о дальнейших действиях.

Тут же он узнал о запросах о поддержке, отправленных в Глонию и Фроуз, а также о полученных положительных ответах. В одночасье его настроение и боевой дух возросли:

-Тогда, ждём этой самой поддержки и идём в наступление. В течение трёх недель мы обязаны отвоевать королевство и уничтожить Ричарда со всеми его сторонниками.

Таковым было окончательное решение Роберта. Теперь он не боялся, так как его решили поддержать аж целых два королевства. Если итоговая численность армии не будет уступать армии Ричарда и Сикара более чем в два раза - они победят.

Роберт верил в себя, верил в своих товарищей, достаточно могущественных, чтобы свести эту разницу на нет.

Он ещё не знал, что к приграничной крепости, помимо поддержки из северных королевств, ему на подмогу шли и другие люди, например:

В четырех - пяти днях пути от Приграничной Крепости был Джон, в неделю его поддержка - жрецы храма воды

В двух-трёх днях караван торговца Оскара.

В неделю пути находился Гордон, везущий в Приграничную крепость готовое радио, которое, в принципе, уже можно использовать на поле боя.

И был ещё один человек, о приближении которого не знал никто.

Генриетта, заставшая родные земли в пламени войны, не смогла смириться с этим. Ричард Мейс не трогал Храм Ветра, но Генриетта всё равно решила вступить в эту войну.

Она шла на север и вела за собой воинственно настроенных жрецов ветра.

На севере собиралась мощная сила.

Дедушка Лилии, старик Грок, прибыл в приграничную крепость на шестой день после появления там Роберта. Он привёл армию из Фроуза, которую вела лично принцесса Жанна,

вызвавшаяся принять участие в этой военной кампании.

В это время здесь уже были жрецы света, привезшие из Глонии провизию, на подходе было и войско Глонии, которое он мог лично наблюдать со стен. Внутри крепости было много людей: жрецы света, жрецы воды, жрецы огня и, удивительно, даже жрецы ветра.

Общее число войско, по зрительным оценкам, уже начинало переваливать за двадцать тысяч человек.

До сих пор Грок не встречался с Робертом, хотя находился здесь четыре часа, он держал в руках артефакт Игниса, завернутый в бардовую ткань, и размышлял.

Он уже слышал о драконе, на котором Роберт пару раз вылетал из крепости, видел его даже лично.

При такой поддержке, при таком войске, артефакт Игниса ему, вероятно, будет ни к чему.

Так думал он, пока не поговорил с Лилией и не узнал больше о положении. Внучка доложила ему, что, вероятно, захват Миргенда перерастёт в войну против Сикара.

И тут перед ним предстал выбор:

Передать Артефакт Роберту прямо сейчас. Он использует его в войне, но никто толком и не узнает о том, что этот меч - Артефакт, благословленный самим Игнисом.

Либо он мог повременить и отдать его чуть позже, в более подходящий момент, например - во время коронации.

В этот момент он мог произнести речь, которую услышат многие люди, люди важные, известные, а также и простые люди. Они будут говорить об этом артефакте, говорить об Игнисе, а после в войне смогут наблюдать его силу и ещё больше обсуждать.

Это принесёт Храму Игниса небывалую славу.

«Что ж, избранник Игниса, это будет компенсацией за тот позор, на который ты обрёк нас своим побегом»

На губах старика Грока появилась холодная улыбка. Он решил повременить со встречей с избранником до более подходящего момента.